ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 36-008-11

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 28 апреля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Магомедова М.М.

судей – Пелевина Н.П. и Похил А.А.

рассмотрела в судебном заседании от 28 апреля 2008 года кассационные жалобы осуждённого Глотова В.А. и адвоката Воробьёвой А.Л. на приговор Смоленского областного суда от 6 декабря 2007 года, по которому

ГЛОТОВ В. [redacted] ***А*** [redacted]

осуждён по ст.ст.33 ч.3, 30 ч.1, 105 ч.2 п. «з» УК РФ к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Глотова В.А. в пользу Г[redacted] рублей компенсации морального вреда.

Глотов В.А. признан виновным в организации приготовления к убийству по найму своей жены Г[redacted]

Преступление совершено в период с 29 декабря 2006 года по 16 января 2007 года в г.[redacted] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснения осуждённого Глотова В.А. и адвоката Воробьёвой А.Л., поддержавших кассационные жалобы по изложенным в них доводам, мнение прокурора Полеводова С.Н., возражавшего против удовлетворения жалоб и полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

Глотов В.А. в судебном заседании виновным себя не признал.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Глотов В.А. указывает, что выводы суда не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами. Результаты оперативно-розыскных мероприятий считает недопустимыми доказательствами, поскольку в деле нет судебного решения на их проведение. Следователем сфальсифицированы материалы, представленные для проведения фоноскопической экспертизы, выводы которой не имеют доказательственного значения. Экспертиза по аудиозаписи проводилась без ознакомления эксперта с материалами дела, её заключение не соответствует требованиям закона. Записывающая аппаратура экспертом не исследовалась, исследовались лишь копии записей разговора, имеющие признаки монтажа. Видеозапись оперативно-розыскного мероприятия проведена некачественно, является нечеткой и не содержит какой-либо доказательственной информации.

В судебном заседании аудио и видеозаписи не прослушивались и не просматривались. В результатах расследования заказанного убийства был заинтересован прокурор, что также свидетельствует о недопустимости собранных по делу доказательств, которые фактически были сфальсифицированы. Факт передачи им денег не подтверждён никакими объективными данными, и к ним он не имеет отношения, а поэтому его действия не могли быть квалифицированы, как организация приготовления к убийству по найму. Прослушивание его телефонных переговоров проводилось незаконно, в рамках другого уголовного дела, к которому он не имеет отношения, что судьёй при даче разрешения не проверено, и эти доказательства не могли быть признаны допустимыми. Не дано оценки ложным выводам фоноскопических экспертиз, проведённых с нарушением уголовно-процессуального закона, не решён вопрос об ответственности экспертов по монтажу записи. Выводы фоноскопических экспертиз противоречат показаниям оперативных работников, проводивших прослушивание телефонных переговоров. Аналогичные недостатки имеются и при производстве видеозаписи встречи с ним. Не дано оценки показаниям об изменении плана оперативно-розыскных мероприятий, о чём не знал его участник П[redacted], и результат оперативно-розыскного мероприятия не может иметь доказательственного значения. Не дано оценки необъективным

показаниям потерпевшей Г[redacted], заинтересованной в его строгом наказании, при этом не учтены противоречивость и непоследовательность её показаний, и дело в отношении него фактически сфальсифицировано, что судом не принято во внимание. Оснований и мотива для убийства жены у него не было, и осуждение его считает незаконным. В дополнении к жалобе дает собственную оценку доказательствам, указывая на их противоречивость и недопустимость, отсутствие в приговоре мотивов, почему приняты одни и отвергнуты другие доказательства, а также на отсутствие мотива преступления. Указывает, что в деле отсутствует постановление о его возбуждении, что свидетельствует о незаконности всех проведённых по нему, процессуальных действий. Не соответствует требованиям закона описательно-мотивировочная часть приговора, так как отказ прокурора от корыстного мотива влечёт отмену приговора. Ссылка прокурора на очные ставки является необоснованной, поскольку они по делу не проводились. Экспертиза аудиозаписи проводилась без ознакомления эксперта с материалами дела, её заключение не соответствует требованиям закона. Сразу же после его задержания средствами массовой информации было сообщено о его причастности к преступлению, что повлекло за собой негативное отношение к нему и повлияло на объективность судебного решения. Акт выемки денег оформлен ненадлежащим образом и не имеет силы доказательства. Просит приговор отменить и дело производством прекратить за отсутствием события преступления.

В кассационной жалобе адвокат Воробьёва А.Л. указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются исследованными в судебном заседании доказательствами, при этом судом не указано, почему приняты одни и отвергнуты другие доказательства. Считает, что необоснованно признаны допустимыми доказательствами материалы и результаты «оперативного эксперимента», проведение которого утверждено ненадлежащими должностными лицами, и ненадлежащим образом проведено рассекречивание данного оперативно-розыскного мероприятия, лишающее его результаты доказательственного значения. Заключение фоноскопической экспертизы также является недопустимым доказательством, поскольку не исследовалось записывающее устройство, не указано, подлинники или копии фонограмм были представлены на исследовании, тогда как при исследовании копий следовало дать ответ о наличии или отсутствии признаков их монтажа. Экспертиз не был предоставлен образец голоса и речи Т[redacted]., хотя они были использованы экспертом в качестве образца с неизвестной записи, что в судебном заседании эксперт С[redacted] объяснил технической ошибкой. Фонограмма разговора № 2 имеет низкое качество записи, с изменением уровня фонового шума и нарушениями связности диалога, что является признаками внесённых в неё изменений. Она не является непрерывной и состоит из трех фрагментов, отличающихся друг от друга по ряду признаков. Данные справок-меморандумов и представленных на экспертизу записей имеет несовпадения по времени. При таких обстоятельствах выводы суда при оценке названных доказательств носят

предположительный характер. В материалах дела отсутствует судебное решение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, что не позволяет проверить законность их проведения, данные этих мероприятий следователю переданы несвоевременно, без надлежащего процессуального оформления. Недопустимым доказательством является и протокол осмотра видеозаписи ввиду её низкого качестве, не отражающего происходящих событий, которая в судебном заседании не просматривалась. Указывает в жалобе и причины недопустимости других доказательств. Просит приговор отменить и дело производством прекратить на основании п.1 ч.1 ст.24 УПК РФ.

В возражении на кассационные жалобы осуждённого и адвоката государственный обвинитель Шишкова Н.А. считает их необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Не признавая себя виновным, в судебном заседании осуждённый Глотов В.А. дал показания, часть которых в совокупности с другими доказательствами имеет доказательственное значение.

Из них следует, что во время нахождения жены в больнице он передал своей знакомой П видеокамеру и пакет с документами и деньгами в сумме около рублей. После отъезда жены в г. к 18 декабря 2006 года ему поступали звонки от К . и её мужа с угрозами убийством, если он не уйдёт из дома и не оставит все имущество жене. Чтобы обезопасить себя, он составил завещание, которым часть имущества завещал матери и сыну, о чём сообщил жене и стал обращаться к адвокатам по поводу расторжения брака и раздела имущества. Подозревая жену в супружеской неверности, он решил убедиться в этом и занялся поисками детектива для слежки за женой. 29 декабря 2006 года ему позвонил незнакомый мужчина, представился детективом и предложил встретиться. Вечером этого же дня он встретился с двумя незнакомыми мужчинами, один из которых был похож на П, т объяснил им их задачу о получении доказательств неверности жены, за что пообещал заплатить долларов США и оплатить расходы по использованию автомобиля, передал данные о возможных местах нахождения жены и списки её телефонов.

На предоплату их работы он не согласился, пообещав заплатить только после получения нужной ему информации. 11 января 2007 года Г. сообщила ему, что пока иск о расторжении брака подавать не будет, сфотографировал находящееся в доме имущество и автомашину. Вечером ему позволил детектив и назначил встречу, во время которой сообщил, что по его предположениям Г. могла встретиться с К и во втором его доме ночевала с ним. 14 января 2007 года он, Глотов, пришёл к П

поговорить о ситуации в семье, но разговор не удался, и он ушёл домой. 15 января 2007 года ему родственники и другие лица сообщили о пропаже жены, поисками которой он занялся на следующий день, дал объяснение сотруднику милиции по поводу пропажи жены, после чего ему позвонил детектив и назначил встречу, во время которой сообщил о компромате на жену, за передачу которого попросил заплатить [redacted] рублей при следующей встрече. Когда они разошлись, его, Глотова, задержали люди в штатском. Его задержание считает провокацией.

Показаниям осуждённого Глотова В.А. в приговоре дана оценка в совокупности с другими доказательствами.

Из показаний потерпевшей Г[redacted]. усматривается, что в период совместной жизни Глотов В.А. беспричинно ревновал её, устанавливал собственные порядки для её и ребёнка, в том числе, и в части питания, в связи с чем в ноябре 2006 года она сообщила ему о намерении расторгнуть брак и разделить имущество. В ответ он заявил, что имеет много денег, но она не получит ничего, угрожал сжечь дом. 3 декабря 2006 года во время ссоры Глотов избил её, о чём она рассказала своей двоюродной сестре К[redacted]. 7 декабря 2006 года в больнице ей сделали операцию, а 18 декабря 2006 года она выписалась из больницы и ввиду плохого самочувствия и боязни мужа уехала жить к К[redacted]., а 14 января 2007 года оставила ребёнка у своей матери К[redacted]. Когда собралась ехать в г.[redacted], на улице к ней подошёл мужчина, представившейся работником милиции, и сообщил, что её жизни угрожает опасность, так как муж «заказал» её убийство. Её отвезли в дом охраны потерпевших и свидетелей, сфотографировали на камеру мобильного телефона в позе убитой, чтобы показать её мужу, как доказательство выполнения его «заказа». В прокуратуре ей сообщили, что Глотова задержали при передаче второй части денег, а всего он заплатил за ее «убийство» [redacted] рублей.

Свидетели К[redacted] и К[redacted] со слов потерпевшей Г[redacted] полностью подтвердили указанные выше её показания.

Из показаний свидетеля Б[redacted] видно, что в 2006 году Г[redacted] говорила ей о намерении расторгнуть с Глотовым В.А., который был против этого. 15 января 2007 года узнала от К[redacted] о пропаже Г[redacted], которая затем нашлась и рассказала ей, что для завладения всем имуществом после расторжения брака муж «заказал» её убийство за [redacted] рублей, и она находилась под охраной в центре защиты свидетелей.

Из показаний свидетелей К[redacted] и К[redacted] следует, что от Г[redacted]. им известно о её намерении расторгнуть брак с осуждённым Глотовым, который не соглашался на добровольный раздел имущества. 14 января 2007

года Г[redacted]. пропала, а Глотов сообщил, что не знает о её местонахождении. Впоследствии потерпевшая рассказала, что муж при расторжении брака хотел завладеть всем имуществом. От сотрудников милиции ей стало известно, что он «заказал» её убийство путём удушения, за что исполнителю в два приёма заплатил [redacted] рублей. Убийство инсценировали работники милиции и сфотографировали его, чтобы передать фотографии Глотову в качестве доказательства исполнения его «заказа», а она в это время находилась в центре защиты потерпевших и свидетелей.

Аналогичные показания дали свидетели К[redacted], И[redacted], Л[redacted]

Свидетель Г[redacted] показал, что в ноябре-декабре 2006 года Глотов В.А. несколько раз рассказывал ему об изменах жены, в январе 2007 года сообщил, что намерен расторгнуть брак, при этом опасался, что дом может достаться при разделе имущества жене, по поводу чего обращался к адвокату.

Из показаний свидетеля П[redacted] усматривается, что в декабре 2006 года её знакомый Глотов сообщил ей об изменах своей жены и её намерении расторгнуть с ним брак. С собой он принёс пакет и видеокамеру, которые оставил у неё на хранение, сказав, что в видеокамере находится компромат на жену. Указанные вещи она передала его матери.

Из показаний свидетеля Б[redacted] следует, что в 2007 году Г[redacted] рассказала ей, что муж пытался нанять человека для её убийства, однако работники милиции сумели предотвратить это, инсценировали её «убийство», сфотографировали её «убитой» для предъявления мужу в качестве доказательства исполнения его «заказа» и задержали его при передаче денег «исполнителю».

Свидетель К[redacted] показал, что в конце декабря 2006 года к нему, как адвокату, обращалась Г[redacted] по вопросу расторжения брака и раздела имущества через суд, и они договорились о встрече 15 января 2007 года после подготовки необходимых документов. Однако она пришла в адвокатское бюро только в конце января 2007 года и сообщила о том, что муж нанял исполнителей её убийства.

Из показаний свидетелей Ш[redacted], П[redacted], С[redacted]. Д[redacted], Ф[redacted], Д[redacted] – сотрудников милиции усматривается, что после поступления в управление уголовного розыска в УВД [redacted] информации о том, что Глотов подыскивает человека для убийства своей жены, было принято решение о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производство которых было поручено П[redacted]. Он и С[redacted] 29 декабря 2006 года [redacted] встретились с Глотовым и представились людьми из криминальной среды. После этого было признано нецелесообразным участие в мероприятии С[redacted], в которых участвовал

один П[redacted]. Во время беседы Глотов высказал твёрдое намерение убить свою жену за её измену и нежелание делить совместно нажитое имущество. Они с С[redacted] пытались отговорить его от совершения убийства жены, но осуждённый сказал, что он все обдумал и просил ускорить выполнение его поручения за [redacted] долларов США. Он также пояснил, что сам не сможет этого сделать, поэтому и обратился к ним. После этого он сообщил необходимые данные о потерпевшей и возможных путях её передвижения, передал две её фотографии и номера телефонов, а также предложил несколько способов её убийства. П[redacted] согласился выступить в роли исполнителя убийства, чтобы ситуация не вышла из-под контроля, поскольку оперативным путём была получена информация о попытке Глотова найти других исполнителей убийства. 11 января 2007 года П[redacted] по телефону договорился о встрече с Глотовым, во время которой вновь пытался отговорить его от совершения преступления, однако тот настаивал на выполнении «заказа», пообещав для ускорения реализации задуманного обратиться к другим исполнителям. Затем Глотов принёс из дома и передал ему, П[redacted], аванс за убийство жены в сумме [redacted] рублей, попросив сообщить ему по телефону о начале выполнения задуманного для обеспечения его алиби и о выполнении «заказа» условной фразой, а также для определения времени встречи для окончательного расчета, однако попросил представить в качестве доказательства фотографии убитой жены.

В день проведения названного оперативно-розыскного мероприятия Глотова была тайно вывезена в специальное место и находилась там под их охраной, где было инсценировано её убийство и заснято на камеру мобильного телефона. После этого условной фразой осуждённому было сообщено об убийстве его жены. а 15 января 2007 года по заявлению её родственников был объявлен её розыск. На следующий день при встрече с Глотовым он показал ему фотографии «убитой», рассказал обстоятельства её «удушения», после чего Глотов за выполнение «заказа» передал ему [redacted] рублей в качестве окончательного расчёта и был задержан работниками милиции. Во время встреч с Глотовым негласно проводилась аудио и видеозапись, которые временами приходилось выключать ввиду неизвестности продолжительности контактов, поэтому фактическое время контактов не должно совпадать с продолжительностью записей.

Согласно плану проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» следует, что сотруднику УВД П[redacted] было поручено осуществить встречу с Глотовым В.А. для установления мотивов подготовки к убийств ужены и фиксировать действия фигурантов с помощью аудио и видеозаписей (т.1 л.д.30-31).

Постановлением начальника УУР КМ УВД [redacted] от 16 января 2007 года были рассекречены результаты оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» в отношении Глотова В.А. с

направлением уведомления в прокуратуру [redacted] (т.1 л.д.28), при этом в приговоре приведены подробные расшифровки результатов проведения данного оперативно-розыскного мероприятия, подтверждающего объективные действия и умысел осуждённого, направленные на убийство его жены.

По заключению эксперта, голос и речь участника разговоров с П[redacted] и С[redacted] 29 декабря 2006 года и с П[redacted] 11 и 16 января 2007 года принадлежат Глотову В.А.;
на корпусах аудиокассет не обнаружено признаков их вскрытия, на магнитных лентах отсутствуют признаки их механического монтажа (т.2 л.д.145-187).

Согласно протоколам выемки и осмотра (т.1 л.д.127-142), 16 января 2007 года сотрудник УВД П[redacted] добровольно выдал деньги в сумме [redacted] рублей и мобильный телефон [redacted], на дисплее которого имеются две фотографии лежащей на полу Г[redacted] с повернутой влево головой и закрытыми глазами (т.1 л.д.144-146).

Из показаний свидетеля Т[redacted], начальника криминальной милиции УВД [redacted] видно, что план по проведению оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» по настоящему делу (т.1 л.д.30-31) составлялся сотрудником УВД С[redacted], а ответственным за его исполнение являлся П[redacted]. Поскольку сведения о переданных последнему технических средствах составляют государственную тайну, произведённые на ней записи контактов с Глотовым также составляют государственную тайну, поэтому они были перенесены на аудиокассеты, а оригиналы записей и звукозаписывающий аппарат не могли быть представлены ни следователю, ни экспертам.

Его показания подтвердил и дополнил свидетель П[redacted], начальник управления уголовного розыска УВД [redacted] (т.3 л.д.160-162).

Согласно копии сберегательной книжки на имя Глотова В.А., 3 октября 2006 года он снял со счёта[redacted] рублей (т.1 л.д.165).

Из отчёта по счёту банковской карты на имя Глотова В.А. видно, что 3 октября 2006 года на счёт зачислено[redacted] рублей, а в период с 12 ноября по 15 декабря 2006 года со счёта снято [redacted] рублей. в том числе, 15 декабря 2006 года – [redacted] рублей.

Свидетель Г[redacted] подтвердила намерение Г[redacted] расторгнуть брак с её сыном Глотовым В.А. и завладеть всем имуществом, а в декабре 2006 года узнала, что К[redacted] и К[redacted] угрожают сыну убить или «посадить» его.

Из показаний свидетеля Г[redacted] следует, что за месяц до ареста Глотов сообщил, что подозревает жену в измене ему и попросил найти людей, которые бы могли проследить за женой и сфотографировать. Он пообещал выполнить его просьбу, но ни к кому не обращался.

Приведённым доказательствам в их совокупности в приговоре дана мотивированная оценка с точки зрения их достоверности. допустимости и достаточности для постановления в отношении Глотова В.А. обвинительного приговора.

Вопреки доводам кассационных жалоб осуждённого и адвоката, оперативно-розыскные мероприятия проведены с соблюдением требований закона и процессуальной процедуры, санкционированной компетентными должностными лицами, а поэтому легализация их результатов имеет доказательственное значение, о чём в приговоре приведены обоснованные и мотивированные доводы, опровергающие позицию осуждённого адвоката в кассационных жалобах, аналогичной их позиции в ходе судебного разбирательства.

Аудио и видеозаписи получены при проведении оперативно-розыскного мероприятия с соблюдением установленного законом порядка и не могут влиять на допустимость экспертных исследований этих записей, качество которых учитывалось при проведении экспертиз и отражено в их актах, после чего получило оценку в приговоре, в том числе, и причин, повлиявших на качество записей.

Вопрос о возможном монтаже записей судом проверялся и подтверждения не нашёл, о чем в приговоре приведены мотивированные доводы.

Кроме того, легализованные результаты оперативной деятельности, получившие силу доказательств, лишь дополняют другие доказательства, законность получения которых сомнений не вызывает и в жалобах не оспаривают.

При таких обстоятельствах все доводы кассационных жалоб фактически были проверены уже в ходе судебного разбирательства и получили подробную и мотивированную оценку в приговоре, в связи с чем законность и обоснованность квалификации действий Глотова по ст.ст.33 ч.3, 30 ч.1, 105 ч.2 п. «з» УК РФ сомнений не вызывает.

Нарушений уголовно-процессуального закона, свидетельствующих о неправосудности приговора, по делу не имеется.

Наказание Глотову назначено с учётом требований ст.ст.6, 60 УК РФ и не свидетельствует о его чрезмерной суровости и несправедливости.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Смоленского областного суда от 6 декабря 2007 года в отношении Глотова В[redacted] А[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Глотова В.А. и адвоката Воробьёвой А.Л. – без удовлетворения.

Председательствующий – Магомедов М.М.

Судьи – Пелевин Н.П. и Похил А.А.

Верно: судья [redacted]елевин

[redacted]

лт 3.05.